



21 октября 2016 года
Выпуск № 43 (357)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Память святых отцов VII Вселенского Собора

*23 октября Церковь чтит память
святых отцов VII Вселенского Собора.*



Седьмой Вселенский Собор (также известный, как Второй Никейский Собор) был созван в 787 году, при императрице Ирине (вдове императора Льва Хозара).

Собор был созван против иконоборчества, возникшего за 60 лет до Собора, при византийском императоре Льве Исавре, который, желая устранить препятствия к мирному



соседству с мусульманами, считал необходимым упразднить почитание икон. Это течение продолжало существовать и при сыне его Константине Копрониме, и внуке Льве Хозаре.

Открытие Собора было назначено в Константинополе на 7 августа 786 года. Приехавшие в столицу епископы-иконоборцы еще до открытия Собора начали вести переговоры в гарнизоне, стараясь заручиться поддержкой воинов. 6 августа перед храмом Святой Софии прошел митинг с требованием не допустить открытия Собора. Несмотря на это, Ирина не стала изменять назначенной даты, и 7 августа в храме Святых Апостолов Собор был открыт. Когда начали зачитывать святыя писания, в храм ворвались вооруженные воины, сторонники иконоборцев.

Епископам, поддерживающим Ирину, ничего не оставалось, как разойтись. Пережив неудачу, Ирина приступила к подготовке созыва нового Собора, но не решилась вновь проводить его в столице, а выбрала для этой цели отдаленную Никею в Малой Азии, в которой в 325 году состоялся Первый Вселенский собор.

Всего, по различным оценкам, на Соборе присутствовало 350-368 иерархов, но число подписавших его Деяние составило 308 человек. Седьмой Вселенский Собор открылся 24 сентября и продолжался месяц.

Императрица Ирина лично не присутствовала в Никее, ее представлял комитет Петрона и начальник штаба Иоанн. Собор провел 8 заседаний, только последнее из которых состоялось 23 октября 787 года в Константинополе в присутствии Ирины и императора, ее сына.

Собор начал свою работу с принятия решения в отношении епископов-иконоборцев, многих из которых разрешили допустить к участию в работе Собора, приняв их публичное раскаяние.

По итогам работы был принят орос Собора, восстановивший почитание икон и разрешивший употреблять в церквях и домах иконы Господа Иисуса Христа, Божией Матери, Ангелов и Святых, чествовать их поклонением (но не таким, какое прилично Богу), целованием, возжжением перед ними светильников и фимиамом.

После закрытия Собора епископы были распущены по своим епархиям с дарами от Ирины. Императрица приказала изготовить и поместить над воротами Халкопратии образ Иисуса Христа взамен уничтоженного 60 лет назад при императоре Льве III Исавре. К образу была сделана надпись: «[образ], который некогда низверг повелитель Лев, вновь установила здесь Ирина».

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Воскрешение сына наинской вдовы (Лк. 7:11-16)

После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа.

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь.

И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань!

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его *Иисус* матери его.

И всех объял страх, и славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

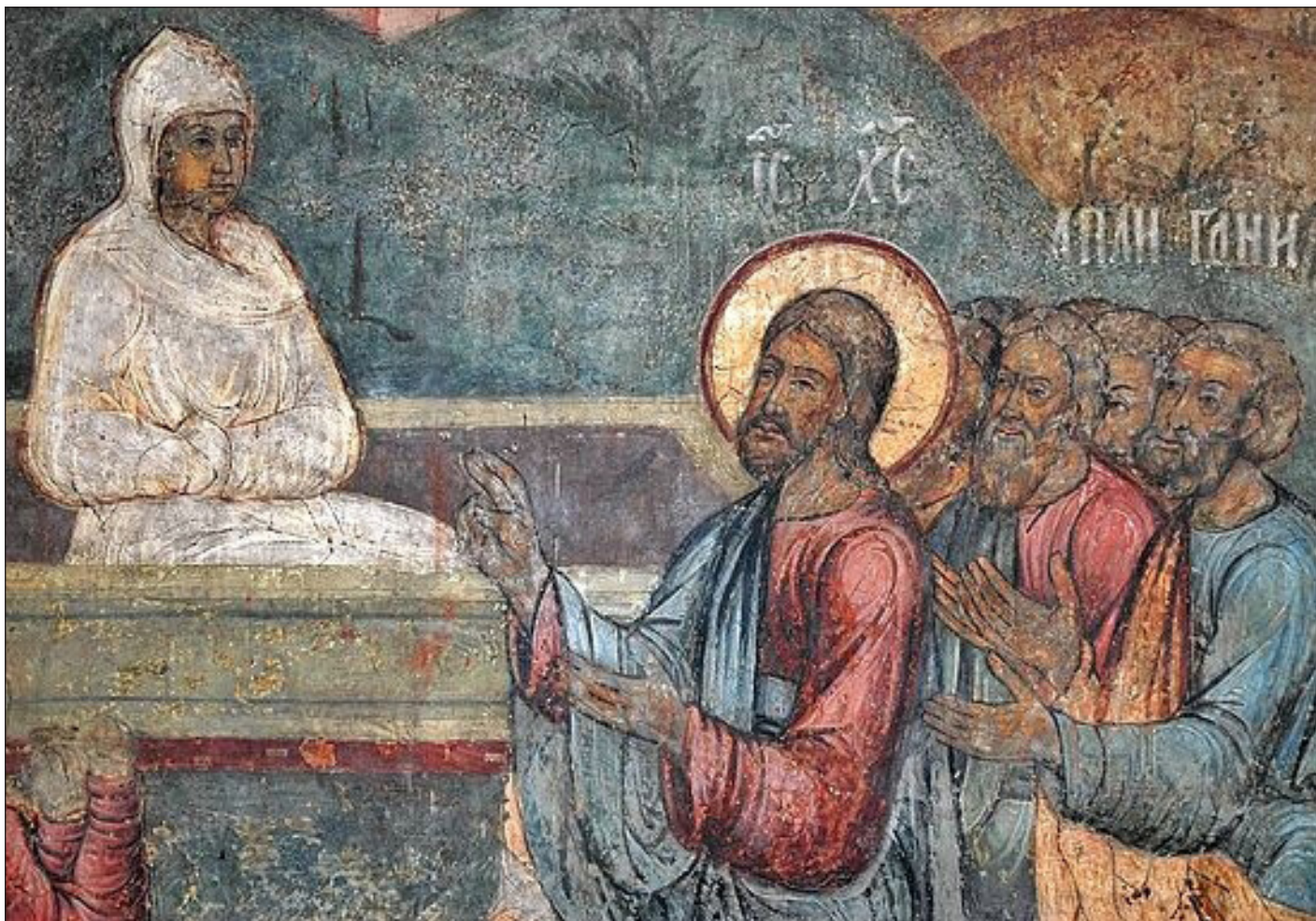
Сегодняшнее Евангелие представляет нам два образа предельного человеческого горя: вдовства и лишения единственного сына. Женщина, которую встретил Христос во вратах города, потеряла человека, которого в юные годы она так возлюбила, что оставила отца и мать, и все, чтобы быть с ним. И от их любви родился сын, в которого они вложили, верно, всю свою надежду, всю свою ласку, который, как им думалось, успокоит их последние дни, поддержит их старость, утешит их во всяком горе.

И вот, умер муж, первая любовь этой женщины, и теперь она хоронит своего сына. И во вратах города встречается ей Христос; и Он пронзен жалостью и состраданием, и обращается Он к ней со словами, которые как бы сразу уже говорят о том, что пришел конец горю: Не плачь!.. Он не говорит: «Утешься, твой сын воскреснет в последний день». Он не говорит ей о том, что это общая судьба людей и что ей выпала особенно горькая доля, но что Господь не оставит ее. Он говорит «Не плачь!» – и она останавливается вместе с шествием, и Христос

Своим державным словом возвращает к жизни последнюю ее надежду, все, что у нее оставалось, и не только на земле, а то, что соединяет ее с вечностью, ибо любовь срывает преграды и смерти, и расстояния, и времени, и переносит нас в вечность.

Многим за последние десятилетия, теперь полстолетия, пришлось пережить горе, подобное горю этой матери. Сколько, сколько погибло мужей на поле брани, в болезни, сколько детей погибло преждевременно, и сколько слез материнских пролито. И каждой матери говорит Господь: Не плачь, поверь! Не ищи своего сына, своего мужа, свою любовь где-то в прошлом; в прошлом только прошедшее; но любовь не умирает, любовь крепче смерти, любовь уже соединяет нас и на земле, и в вечности.

Но и те, которые не пострадали таким образом, кто не претерпел вдовство, не схоронил сына, ребенка своего, и те, порой, оказываются перед крушением всей жизни. Бывает, что человек жил надеждой, жил близостью ►



Бога, жил чувством, что жизнь победоносно, ликующе несется – и вдруг эта жизнь, эта надежда, эта радость пришли к концу. Бывает, что человек в течение целой жизни носил в своем сердце, как мать под сердцем, мечту, любовь, надежду – и приходит время, когда вдруг каким-то непонятным образом все сокрушается, все умирает, и человек остается, как эта вдова наинская, как эта мать, хоронящая своего сына: все прошло, все умерло, ничего не осталось.

И говорит и нам тогда Христос в Своем великом сострадании: Не плачь, остановись, Я тут!.. И державным словом может Он восстановить в наших сердцах, в наших душах и жизни все, что пропало как будто бесследно.

Поэтому научимся и мы от Христа, с каким состраданием относиться к горю

человеческому. С какой любовью Он сказал эти слова: «Не плачь» – чтобы эта женщина не была оскорблена, унижена, возмущена такими словами. Нам надо научиться так говорить, чтобы слова наши о надежде, о вере, о жизни, о Боге были не оскорблением, не унижением, не причиной гнева, а утешением и радостью; и через нас должно часто, часто приходиться человеку и утешение в горе земном, и возрождение вечной надежды и силы жить.

Дай нам Господь такое сострадание, такую любовь, чтобы те, кому мы скажем слово веры, надежды и утешения, ожили, – ожили вечной надеждой, все побеждающей верой и уверились бы, что все до конца побеждается любовью, и Божией, и человеческой.

www.mitr.ru

Однажды со мной перестала разговаривать прихожанка...

Почему православие часто воспринимается как религия запретов, размышляет священник Сергей Круглов.

Кот без греха

Однажды со мной перестала разговаривать прихожанка.

Раньше постоянно подбегала благословиться и в храме, и на улице, норовила подойти задать вопрос, попросить молитв, справиться о здоровье детей – а тут обходит стороной... Может, чем-то я ее обидел? Да вроде не было за мной ничего такого. «Мало ли, чего там у нее, – подумал я. – Если надо будет, сама скажет...»

И действительно, через несколько месяцев подошла она и сказала: «Простите, батюшка, я вас осуждала и роптала. Помните, в Великий пост мы встретились на рынке, поздоровались? А я ведь тогда увидела, как вы на рынке куриную печенку покупали. Вот искушение и настигло. Думаю, какие же эти священники лицемерные! Нам всё запрещают, а сами...»

Вот оно что! Я объяснил, что печенку-то покупал для кота. Ибо кот, в отличие от человека, греха не имеет, а, следовательно, нет у него нужды ни в покаянии, ни в аскезе, ни, в частности, в посте. Прихожанка облегченно выдохнула, мы посмеялись, и инцидент был исчерпан.

Но и этот случай, и многие другие – повод задуматься над тем, почему христианство многими воспринимается, прежде всего, как религия запретов.

Нельзя, и ещё раз нельзя

...Во время Литургии плач в храме: сердобольная старушка сунула ребенку конфетку,

а мама отобрала, потому что ему причащаться, нельзя.

У прихожанина спросили о смысле одного места молитвы перед Причастием. Он смутился: «Я не знаю... Как-то ни разу о смысле не задумывался, главное ведь – успеть прочесть перед Причастием эти самые молитвы и каноны, а они длинные. Вечером придешь с работы, встанешь с молитвословом, читаешь – глаза слипаются, какой там смысл. А не вычитать всё нельзя...»

Талантливый художник по настоянию духовника бросил живопись. И через какое-то время с горя стал попивать: «Умом всё понимаю, но душа ноет без кистей и холста. Пытался переключиться, иконы писать, но не смог, не мое это... А мирское искусство – оно падшее, нельзя.»

Зима, мороз. Молодая женщина молится на паперти храма. Почему внутрь не заходит? Замерзнет ведь... А потому что родила недавно, еще сорок дней не прошло, сказали, что в храм заходить нельзя.

И так далее, и тому подобное.

Отец = ремень?

Одно сплошное «нельзя». Да и заповеди-то Божьи почти все начинаются с «не»... О какой такой радости христианства вы, батюшка, говорите? Наше дело – каяться в грехах, а радость – это от лукавого. Наша радость – что не будут мучить там, в загробном мире, если только душа мытарства суровые пройдет... А до тех пор – нельзя. ►



Что, говорите, Евангелие перечитать? А отцы-то ведь учат, что мирянину самостоятельно читать и толковать Священное Писание нельзя, только на службе слушать благоговейно. Говорят, один вот так прочитал Библию и в прелесть впал, теперь в психушке лечится... И вообще, батюшка, что это у вас за разговоры либеральные такие? Православному человеку воли давать негоже.

Думаете, я утрирую? Отнюдь. Такое настроение распространено среди многих православных прихожан: непременно надо выучить все запреты церковные, чтобы случайно не согрешить, ведь Бог – Отец, а отец – это, прежде всего, ремень.

Мало того, к имеющимся каноническим запретам народ с удовольствием присоединяет свои, выдуманные: между аналоем и солеей – не ходить, по главе Христа ходишь; платок в храме не надела – рак головы будет; на Усекновение круглое есть – тяжкий грех; собака в доме – благодать из дома; после причастия иконы целовать нельзя. И многатся эти суеверия, и толстеют издаваемые невесть кем книжки с длинными перечнями грехов, и тяжелеют сии бремена, воистину неудобноносимые...

И такое же мнение о Церкви бытует среди изрядной части светской общественности: христианство – это подавление свободы личности, средневековье, мракобесие и домострой. В этом взгляде нецерковные обличители Церкви сходятся, как ни странно, с суровыми «ревнителями благочестия». Не по внешним признакам – одни вроде бы против Церкви, другие ее защищают, но по сути: в представлении тех и других Церковь – территория сплошного запрета.

Заслужить спасение

Что еще объединяет тех и других? Глубинное непонимание того, что такое свобода.

Да, апостол прав: свобода – не повод для угождения плоти. Не повод для потакания беспределу похотей, самости, гнева, блуда, для оправдания собственной нечистоты (именно это нередко имеют в виду под «свободой» многие критики Церкви).

Свобода – это ответственность в жертвенном служении тому, кого любишь, и готовность идти за ним и на Голгофу, и в Воскресение, и жить с ним вечно. Словом, свобода едина с любовью, с тем главным, что нам заповедал Бог. А без любви нет и радости, нет и положительного смысла в жизни. И что будет делать такой ревнитель запретов в жизни вечной, чем он там будет жить – ума не приложу.

Самими по себе ограничениями, хотя они бывают и нужны в процессе взросления личности, жизнь не исчерпывается.

Скажем так, заповеди запрета – это рекомендации для выживания, а заповеди свободы и любви – рекомендации для жизни, ведь ограничиваться только выживанием невозможно.

Да, маленькому ребенку надо говорить «нельзя» – чтоб не лез пальцем в розетку, не играл со спичками, не писал в штаны, а учился ходить на горшок. Но есть в мире, кроме этого, и другие важные вещи: научиться выбору и ответственности за свой выбор, научиться любить, научиться быть счастливым и дать счастье ближнему, научиться творческому отношению к труду, вложить в дело те таланты, которые тебе дал Бог, и ими приумножить Его Царство. Научиться достойно умереть и воскреснуть вслед за Христом. Это может сделать только свободный человек. А инфантильный, предпочитающий до старости иметь над собой то карающую, то награждающую вкусеньким няньку, которая руководит, указывает, что делать, и ответственность за это берет на себя – не сможет.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

Плохо ли, что поставленные свечи зажигают только к службе?

«Здравствуйте! Недавно у моих хороших знакомых, которые живут в другом регионе, умер сын. Они просили, чтобы мы тоже заказали поминальную службу. Я заказала и пошла ставить свечи. Стояла всего одна свеча, которая не горела. Я спросила у женщины, которая продавала свечи:

“А как зажечь свечи, там стоит одна свеча и то не горит?” На что она мне ответила: “Ставьте так, мы вечером зажигаем сами”. Разве это правильно? Я первый раз такое услышала. Мне это показалось странным. Обычно везде горят свечи, и люди сами зажигают и ставят их. Даже крамольная мыслишка потом пронеслась в голове. Спасибо, если ответите.

С уважением, Рима»

Здравствуйте, Рима! Главное – это молитва об умершем, то, что Вы службу за него заказали и сама, дома и в храме, помянули его в своей молитве. Можете помянуть еще и еще раз. Свеча – это наша видимая бескровная жертва Богу. А в разных храмах просто разный обычай: бывает, что свечи стоят зажженными все время, бывает, что их зажигают уже перед самой службой, а до того они стоят просто незажженные; и то, и то нормально, не переживайте! Если свечи не горят, можно – только очень аккуратно – поджечь свечу от лампадки, но постарайтесь лампадку не потушить при этом, потому что потом ее не так удобно будет зажечь снова. Не переживайте. Храни Бог!

Хочу извиниться за содеянное 20 лет назад. Как быть?

«Здравствуйте, тяготит разрешенный грех. Грызет то, что я должен извиниться. Это было 20 лет назад. Я готов извиниться один на один. Но, если начну искать через людей, у них могут возникнуть вопросы, и все окажется на поверхности. Вряд ли этого захотят те, кто был там со мной. Что делать? Ждать встречи? Антон»

Здравствуйте, Антон! Если грех разрешенный, стало быть, Вы покайтесь в нем на исповеди. Это хорошо, слава Богу. Если он тяготит да и вообще, в принципе, попросить у человека извинения за то, что сам сделал не так – это дело очень хорошее, которое снимает беспокойство и с Вас, и с человека. А дальше ничего по Вашему письмо конкретного посоветовать не могу – Вы предельно в общем все написали. Молитесь Богу, чтобы Он помог Вам понять, как отыскать человека, и чтобы устроилась Ваша встреча. А может быть и зря Вы думаете, что узнает кто-то еще, и ничего страшного от Ваших поисков не случится. Молитесь. Помогите Бог!

Кому молиться, если был на приеме у экстрасенса?

«Кому молиться, если был на приеме у экстрасенса? Юлия»

Здравствуйте, Юлия! Во-первых, нужно туда больше не ходить, не заниматься этим пустым и вредным для души делом. Молиться о помощи в любой ситуации можно Самому ►

Господу, Божией Матери, святым, которых Вы почитаете. И необходимо, чтобы очистить душу от совершенного, сказать об этом на исповеди. Быть внимательнее к себе и больше не попадать в такие ситуации. С Богом!

Зачем для венчания свидетельство о браке?

«При венчании требуют документ «Свидетельство о браке», т. е. документ Кесаря. Но ведь завещано: «Богу-Богово, Кесарю-Кесарево». Можно не предъявлять данный документ, хотя он есть, дабы Кесаря не ставить выше Бога? Валерий»

Здравствуйте, Валерий! У меня невольно возник вопрос – почему, если Вы знаете, что по церковным правилам перед венчанием показывают свидетельство о браке, восстааете против этого порядка? Свидетельство венчающиеся показывают, во-первых, как подтверждение серьезности своих намерений и ответственности друг перед другом. Во-вторых, как подтверждение законности брака. Священник должен точно знать, что для брака, с точки зрения закона, нет препятствий (возраст, близкое родство, первый брак, после которого не было развода и т. п.).

Вы ведь не живете без прописки или регистрации, не пренебрегаете паспортом, оплачиваете то, что нужно, деньгами – то есть спокойно исполняете те правила социальной жизни в государстве, которые регулируют нашу жизнь. Почему же тут такой протест? Кесаря у нас нет, как известно, толкования на конкретный фрагмент евангельского рассказа приведу ниже. Государство выше Бога Вы бы поставили, например, если бы пренебрегли



венчанием или начали бы брачную жизнь до венчания, а так – Вы верно расставили приоритеты, венчание для Вас – на первом месте, закон Вы соблюдаете, и все в порядке. А вот и толкование святителя Феофана Затворника:

«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»; отдай всякому свое. Отсюда закон: не одною стороною угождай Богу, а всякою, какою угождать можешь и должен; всякую силу свою и всякий способ свой обращай на служение Богу. Сказав: отдавай кесарево кесарю, Господь показал, что такое действие угодно Ему. Если под кесаревым будешь разуметь все вообще порядки земной жизни, необходимые и существенные, а под Божиими – все порядки Богом учрежденной Церкви, то отсюда выйдет, что все пути жизни нашей переполнены способами ко спасению. Внимай только и успевай всем пользоваться и всюду действовать сообразно с Божиею волею, так, как хочет от тебя Бог, – спасение у тебя под руками. Можешь так устроиться, что ни шаг, то дело, удобное Богу, и следовательно, шаг ко спасению, ибо путь спасения есть шествие путем воли Божией. Ходи в присутствии Божиим, внимай, рассуждай и, не жалея себя, приступай тотчас к делу, на какое укажет тебе в ту пору совесть».

www.foma.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru